

Информационная война как объект научного исследования.

Rybakova, Ya.

Information war as an object of scientific research.

Аннотация: В данной статье рассматривается понятие «информационная война», различные подходы к пониманию этого термина, как объекта научного поля, методы ведения информационных войн, особенности их протекания с учётом влияния современных информационных технологий, а также процесса всеобщей глобализации.

Summary: This article explores the concept of "information war", various approaches to understanding of this term, as an object of a scientific field, methods of conducting information war, features of their course with the influence of modern information technologies, as well as the process of globalization.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА, ИНФОРМАЦИОННОЕ ОРУЖИЕ, МАНИПУЛЯЦИЯ СОЗНАНИЕМ, ВОЙНА ЗА ЗНАНИЕ, ИНФОРМАЦИОННАЯ ПЕРЕГРУЖЕННОСТЬ, СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО.

KEYWORDS: INFORMATION WARFARE, INFORMATION WEAPONS, THE MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS, THE WAR FOR KNOWLEDGE, INFORMATION OVERLOAD, SYMBOLIC SPACE.

Информационная революция привела к глобальным изменениям, а именно, к созданию виртуальной инфосферы. Человечество столкнулось с такой проблемой как *информационная перегруженность* [12;С. 178]. Уже в конце XX века появляется такое понятие как информационное оружие. Безусловно, это оружие применялось и ранее, однако в прошлом люди могли влиять друг на друга непосредственно в процессе общения, используя для воздействия на собеседника слова, жесты, мимику и интонацию. Сегодня создавая специальные технологии коммуникации, человек открывает разнообразие способов воздействия на человеческое сознание. Последние события в мире ярко отражают последствия информационной войны, где

рушатся имиджи известных высокопоставленных лиц, терпят крах бренды и торговые марки.

Многие страны вынуждены защищать национальные информационные ресурсы, сохранять конфиденциальность обмена информацией в мировых открытых сетях во избежание политической и экономической конфронтации государств. Сознание людей является объектом информационной войны, а целью – манипулировать сознанием общества.

Идеи и выводы исследования расширяют проблемное поле целого ряда политических дисциплин. В первую очередь, таких как политология, государственное управление, теория политических коммуникаций, этнополология, политическая конфликтология и других.

По исследованиям доктора политических наук Панарина И.Н. сегодня можно утверждать: чем большими возможностями в информационной сфере обладает государство, тем вероятнее (при прочих равных условиях) оно может добиться геополитических стратегических преимуществ [9; С. 169].

Понятие «информационная война» сегодня оказалось в центре всеобщего внимания. Политологи и социологи дискутируют на тему связи информационной войны с психологическим давлением на социум. Однако к единой теории еще не пришли, поэтому мало, кто сможет дать точное определение и обоснование этого понятия. Не простой задачей для специалистов также является ответ на вопрос: когда именно зародилось словосочетание «информационная война» и когда люди стали рассматривать информацию как новый тип оружия. Противоборство идеологий и психологические конфликты обсуждались еще с античных времен. Военные конфликты не мыслимы без идей о самой войне, которых в истории было несчетное количество. Теоретик С. Падовер иначе формулирует понятие информационной войны, разграничивая его с войной психологической. Он считает, что это есть ничто иное, как уничтожение желания противника сражаться, используя все возможные виды коммуникации [1; С. 238].

Сегодня становление информационного общества и развитие

информационных технологий позволяют рассматривать термин «информационная война» как самостоятельную категорию в научном дискурсе. Однако сложность объекта исследования и отсутствие общепринятого определения привели к появлению различных концепций, подходов, а также методологических и теоретических позиций авторов различных научных школ и областей исследования.

Это позволяет рассматривать проблематику данного явления, акцентируя внимание на конкретных аспектах, связанных с определенной областью изучения. Так, с точки зрения *психологической парадигмы* под информационной войной подразумевают некое скрытое влияние информации на индивидуальное, групповое и массовое сознание, используя пропаганду, манипулирование и дезинформацию, чтобы сформировать новые взгляды на социально-политическую картину общества, изменяя при этом ценностные ориентации и базовые установки личности.

Социально-коммуникативный аспект информационной войны также выделяется и изучается отдельной группой ученых. Их методологический принцип исследования отличается тем, что в предметном поле доминирует информация, а не сознание людей. Информация, которая приобретает господствующее влияние в новой интерактивной реальности и формирует когнитивные ориентации.

Этой теории придерживаются такие исследователи, как М. Ю. Павлютенкова, согласно ей информационная война – это коммуникативная технология, главной целью которой является достижение информационного превосходства в интересах национальной стратегии [8; С. 23]. Данной логике рассуждения М. А. Родионов и В. С. Пирумов, рассматривая информационную войну, как форму борьбы сторон, которая заключается в использовании специальных средств и способов влияния на информационные ресурсы противника, защищая при этом собственный информационный капитал. Главные методы – это разведывательные и политико-психологические действия в отношении противника [10; С. 44].

На наш взгляд, наиболее объемное видение изучаемого феномена, достигнутое посредством системного подхода, представлено в работах С.Н. Бухарина, С.П. Расторгуева и В.В. Цыганова. С.П. Расторгуев сформулировал базовое понятие, в котором информационная война трактуется как открытые/скрытые воздействия информационных систем друг на друга с целью деформации или уничтожения противоположной стороны. Они ориентированы на достижение преимущества не столько в материальной, сколько в политической и духовной сферах, нанесение обществу культурной травмы, влекущей демонтаж государства [11; С. 198].

С. Н. Бухарин и В. В. Цыганов рассматривают информационную войну, как динамический процесс, происходящий в сложной системе с большим количеством элементов, связи между которыми имеют не детерминированный, а вероятностный характер. Авторы считают, что такая война является следствием опережающего развития какого-либо компонента, требующего перераспределения ресурсов в свою пользу и повышенной безопасности. Это выводит систему из состояния равновесия. Результатом информационной войны становится преобразование системы либо ее исчезновение и формирование новой организации [2; С. 336].

Изучив и проанализировав историю развития понятия «информационная война», а также каждый из выше представленных подходов, я сформировала представление об определенных аспектах изучаемого мной явления. Благодаря Психологической парадигме становится возможным изучать рычаги влияния на внутриличностные процессы индивидов. *Социально-коммуникативный* подход позволяет решать задачи, восполняя пробелы в знаниях о способах и характере интеракций, которые возникают в ходе информационного противостояния между субъектами. *Геополитическое* видение этого явления предоставляет возможность проанализировать различные методы современной мировой политики с целью достичь политического и экономического преобладания в мирное время. *Конфликтологический* подход дает понимание адекватной оценки

стратегического значения информации в достижении доминирующей позиции как следствие борьбы за власть, политический статус и ресурсы. Соответственно, *системное* представление позволяет проводить комплексное исследование информационной войны, учитывая взаимосвязь ее отдельных элементов, и влияние их на методы и тактики наступательных стратегий.

Таким образом, термин «Информационная война» с каждым днем набирает популярность в зарубежных и отечественных СМИ, скрывающий за собой настоящую революцию в сфере мирового политического противостояния. Научно-технический прогресс и интеграция мирового сообщества подтолкнули к становлению информационной войны как самостоятельного вида осуществления внешней политики.

Как известно, основной инструмент ведения информационной войны представляет собой информационное оружие, состоящее из совокупности средств, методов и технологий информационно-психологического влияния, созданных с целью тайного управления сферой информации противника, системами и процессами, работающими на основе информации, а также – для нанесения им ущерба.

В основе традиционного способа воздействия лежат убеждение людей, обращение к их разуму, применяя рациональные аргументы, логику. «Бытие определяет сознание», такое объяснение было в марксистской теории. Возникновение рабочих кружков на рубеже XIX и XX столетий ярко отражают суть этого способа, когда руководители этих кружков, анализируя внешний мир, объясняли что и как делать, с чего нужно начинать и разъясняли логический путь событий.

Информационно-психологическая война предполагает использование механизмов, непосредственно воздействующих на процесс мышления человека. Философы-«идеалисты», такие как А.Ф. Лосев, Г. Фреге, Г. Лебон и Э. Кассирер работали над функциональным подходом к сознанию человека. Суть этого подхода заключалась в соответствиях, соотношениях, определенных разграничениях, постоянных элементах и связях, а не в самом

материальном предмете.

Эти исследования привели к появлению такого понятия, как символическое пространство. Под символическим пространством теоритики подразумевают абстрактное мышление, которое осуществляется посредством символов, благодаря чему человек способен опосредованно анализировать внешний мир. Это говорит нам о том, что человек живет как в физическом, так и в символическом универсуме. Сегодня быстрыми темпами растет символическая активность человека, но вместе с этим происходит отдаление физической реальности, что облегчает процесс управления и манипулирования людьми. Символическое мышление привело не только к невиданному прорыву человечества к новым технологиям и знаниям, но и открыла новые возможности для управления сознанием человека. Помимо отдельных направлений использования символов существует общий подход, заключающийся в разработке компьютерной карты взаимосвязей в пространстве символов. К примеру, В США ведется разработка компьютерных образов конкретных клиентов фирм для ясного понимания их реакции на тот или иной подход и анализа действий, позволяющий достичь оптимальный результат. Аналогичная карта может быть разработана как для общественного сознания, так и для военных действий.

Современное информационное общество обладает могучим средством реализации методов и приемов психологической войны - средства массовой информации. По мнению М. Паренти, СМИ «отбирают большую часть информации и дезинформации, которыми мы пользуемся для оценки социально-политической действительности. Наше отношение к проблемам и явлениям, даже сам подход к тому, что считать проблемой или явлением, во многом предопределены теми, кто контролирует мир коммуникаций»

Сегодняшние средства массовой коммуникации создают «массового» человека XXI века. Они заменяют традиционные контакты людей на телевидение и компьютеры, что разобщает и отдаляет людей друг от друга. С. Кара-Мурза приводит характерные черты «массового человека» в своей

работе «Манипуляция сознанием». Автор пишет о возникновении социальной дезориентации: большой интерес вызывает не аргументированный анализ, а уверенное, энергичное, хоть и бездоказательное, утверждение. На фоне этого снижаются способности и концентрация человека. Поэтому автор характеризует «массового человека», как импульсивного, переменчивого, способного лишь к относительно краткосрочным программам действия и чаще предпочитающего иллюзию действительности. Раньше, на протяжении всей истории, главный источник подавления людей представлял собой физические методы воздействия - от пыток инквизиции до современных средств массового уничтожения. Теперь же, после развала СССР в информационно-психологической войне, стало ясно, что появилось новое средство господства над людьми.

Методы ведения информационной войны разнообразны, начиная с мелких хакерских взломов и заканчивая крупным шпионажем. В настоящее время «преступление в киберпространстве» неразрывно связано и с самим понятием информационной войны. Это обуславливает тот факт, что большая часть информации в современных реалиях хранится в цифровом виде на жестких дисках, в интернете и на виртуальных носителях («облаках»). Сегодня кроме традиционных методов воздействия на СМИ, атаки совершаются и на непосредственные хранилища данных, чтобы получить компрометирующую информацию. Именно поэтому в последнее время зафиксировано так много случаев промышленного шпионажа, способных привести к обострению политических и экономических проблем. Повсеместное развитие информационных технологий вызывает угрозу глобального характера. А это значит, что утечка какой-либо секретной информации может привести к обострению конфликта не только на локальном уровне, но и на международном.

Подробнее хотелось бы остановиться на одном из средств информационного оружия, которое может быть сформулировано, как мирная пропаганда достоинств собственного образа жизни. А. Зиновьев ввел

термин западнизация. По определению автора, западнизация есть стремление Запада сделать другие страны подобными себе по социальному строю, экономике, политической системе, идеологии, психологии и культуре. Идеологически это изображается как гуманная, бескорыстная и освободительная миссия Запада, являющего собой вершину развития цивилизации и средоточие всех мыслимых добродетелей. Мы свободны, богаты и счастливы, – внушает Запад западнизируемым народам, – и хотим помочь вам стать тоже свободными, богатыми и счастливыми. Но реальная сущность западнизации не имеет с этим ничего общего [6].

Все ученые и теоретики, исследующие феномен информационного оружия главным преимуществом его выделяют относительную дешевизну в сравнении с другими видами вооружения. Это обусловлено тем, что для уничтожения противника не требуется вложение «Энергии». Подразумевается, что противник уже имеет все необходимые средства, чтобы уничтожить себя. И потому главной задачей применяющего информационное оружие является помощь противнику в направлении уже имеющихся у него средств, в том числе и технических, против самого себя.

Изучив историю возникновения понятия, подходы и концепции разных экспертов, для целей данного исследования было выделено понятие Зеркалова Д.В. из его монографии: «информационная война» - это комплекс мероприятий по информационному воздействию на массовое сознание в условиях информационной открытости для изменения поведения людей и навязывания им целей, которые не входят в число их интересов [5; С. 6].

Исследование феномена информационных войн является сложной задачей ввиду нескольких причин. Во-первых, сегодня, в век развитых технологий, информационное освещение любого происходящего в мире события, в том числе и регионального конфликта, не является чем-то удивительным и не обязательно должно быть связано с информационной атакой или информационным противоборством. Во-вторых, для исследователя достаточно сложно бывает уловить ту тонкую грань, которая

отделяет простое информационное освещение или трансляцию какой-либо точки зрения от информационной атаки и информационной войны.

Таким образом, крупномасштабное информационное противоборство, которое может быть развязано различными общественными группами, включая террористические группировки, наркотические картели или подпольных торговцев оружием массового поражения преследует цель изменения расстановки сил в обществе. И если смотреть в корень этого феномена, это есть война за знания – за то, кому известны ответы на вопросы: что, когда, где и почему и насколько надежными считает отдельно взятое общество или армия свои знания о себе и своих противниках.

Список использованной литературы:

1. Padover S.K. Psychological warfare and foreign policy // The theory and practice of international relations / S.K. Padover. – Englewood Cliffs, 1960. – 238p.
2. Байгузин, Р.Н. Информационная война / Р.Н. Байгузин, С.И. Илларионов, Г.Н. Рукусуев. – Москва: Владимирская офсетная типография, 2000. – 140с.
3. Бухарин, С. Н. Информационные войны в бизнесе и политике / С. Н. Бухарин, В. В. Цыганов. – Москва: Академический проект, 2007. – 480 с.
4. Бухарин, С.Н. Методы и технологии информационных войн / С. Н. Бухарин, В. В. Цыганов. – Москва: Академический проект, 2007. – 384 с.
5. Зеркалов, Д. В. Информационные войны. – [Электронный ресурс]: Монография / Д. В. Зеркалов. – Электрон. данные. – Киев: Рукопись, 2012. – 1 элект– рон. опт. диск (CD–ROM); 12 см. – Систем. требования: Pentium; 512 Mb RAM; Windows 98/2000/XP; Acrobat Reader 7.0. – Название с тит. экрана.
6. Зиновьев, А. А. Глобальное сверхобщество и Россия / А.А. Зиновьев. – Москва: Харвест, 2000. – 128 с.
7. Кара–Мурза, С. Манипуляции сознанием / С. Кара–Мурза. – Москва: Эксмо–Пресс, 2001. – 864 с.

8. Павлютенкова, М. Ю. Информационная война: реальная угроза или современный миф? / М. Ю. Павлютенкова // Власть. – 2001. – № 12. – С. 23.
9. Панарин, И.Н. Информационная война и геополитика / И. Н. Панарин. – Москва: издательство Поколение, 2006. – 560 с.
10. Пирумов, В. С. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах / В. С. Пирумов, М. А. Родионов // Военная мысль. – 1997. – № 5. – С. 44.
11. Расторгуев, С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев. – Москва: Радио и связь, 1999. – 416 с.
12. Тоффлер, Э. Шок будущего: пер. с англ. / Э. Тоффлер. – Москва: «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.